

Клятва верности

В издательстве Дальневосточного федерального университета вышла в свет научно-популярная книга «Присягнувшие морю». Это сборник очерков, посвящённых 50-летию Национального научного центра морской биологии ДВО РАН им. А.В. Жирмунского (Института биологии моря). Её составители и редак-

торы – сотрудники научного учреждения: доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник А.Л. Дроздов и учёный секретарь института (с 1983 по 1997 год) кандидат биологических наук Т.А. Терехова. В книге 239 страниц: тексты, фотографии и иллюстрации, а также сведения об авторах очерков.

Собранные в этой книге очерки написаны от чистого сердца. Они интересны своей документальностью и эмоциональной окраской событий, возвращающих нас в конец 20 века, в те годы, когда создавался Институт биологии моря и другие научные учреждения Дальневосточного отделения (ДВНЦ).

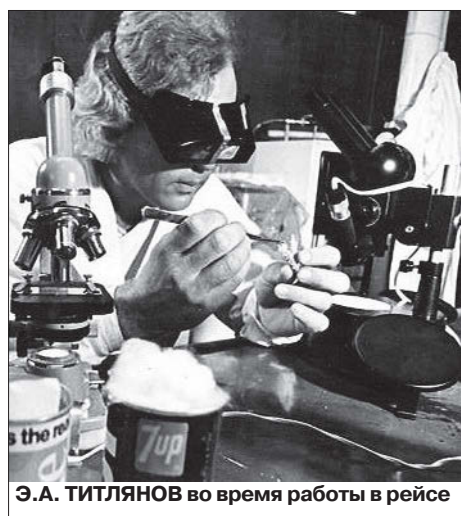
«За полвека в Институте биологии моря работали почти 4000 человек. Сотрудников с высшим образованием – 1130. Кто-то работал временно, некоторые увольнялись, возвращались, как говорится, восвояси. Сейчас в нашем коллективе, вошедшем в 2016 году в состав Национального научного центра морской биологии им. А.В. Жирмунского, трудятся 456 человек, в их числе

191 научный сотрудник. Есть у центра ещё и филиалы: Дальневосточный морской заповедник и Приморский океанариум. Моими коллегами по Институту биологии моря были разные люди: кто-то жил одним днём, имея душевный, телесный и материальный комфорт; кто-то хотел реализовать в своих научных открытиях и был готов здесь и сейчас на любые лишения, чтобы остаться в науке своими статьями, книгами, в своих учениках. Но все – люди интересные. Институт с первых же дней своей организации уделял внимание улучшению системы образования и просвещения во Владивостоке. Десятки сотрудников стали преподавать в Дальневосточном государственном университете, студенты проходить по-

левые и производственные практики на базе ИБМ, готовить курсовые и дипломные работы. Была создана Малая академия морской биологии для школьников. Когда существовало общество «Знание», десятки моих коллег выступали перед населением по всему Приморскому краю. И сами мы стремились познать историю морской биологической науки, усвоить опыт наших предшественников», – сказал в своём предисловии к книге Анатолий Леонидович Дроздов.

Предлагаем читателям очерк Эдуарда Антониновича ТИТЛЯНОВА, доктора биологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, напечатанный в книге.

На коралловых рифах Австралии

Морская тропическая экспедиция Института биологии моря на острова, атоллы и банки Индийского океана на научно-исследовательском судне «Каллисто» была проведена с 9 апреля по 17 августа 1978 года с целью комплексного изучения коралловых рифов Австралии. В состав экспедиции входили 62 участника (34 персоны научного состава и 28 членов экипажа). Среди научного состава – 2 доктора и 5 кандидатов наук. Состоялись заходы в порты Сингапур, Таунсвилл, Брисбен и Сидней. Задачи экспедиции были выполнены полностью: экватор пересечён в южном и северном направлениях без каких-либо форс-мажорных обстоятельств и потерь. Коралловые рифы Австралии изучены, отчёты сданы по инстанциям.

Проводы в рейс, что это такое?

Проводы в институте. За несколько дней до отхода (время выхода в море уже назначено, иногородние участники экспедиции уже прибыли) необходимо провести общее собрание коллектива научной группы с приглашением всех желающих (сотрудников ваших лабораторий, домочадцев, друзей). Примерная программа собрания может быть следующей.

Обязательно: выступление (напутствие) директора института, где он сообщает о важности целей и сложности задач, поставленных перед экспедицией правительством страны, Президиумом Академии наук и руководством института. Далее он будет говорить, почему нашей стране нужны тропические исследования, почему биология, медицина, современные технологии не могут развиваться без биологических исследований в тропических морях. Потом директор перейдёт к напоминанию, что ваш родной институт имеет очень широкий спектр исследований и не ограничивается изучением биологии только отечественных морей, и примером этому является ваша экспедиция, также имеющая широкий спектр задач, которые будут решены сотрудниками института. В заключение своего выступления директор наверняка пожелает вам успехов и 7 футов под килем. В ходе выступления директора вы наполняете

свою душу важностью вашего решения пойти в эту экспедицию, а может быть, и в следующую, а может быть, и вправду серьёзно заняться тропиками. Ваша жена, присутствующая на собрании, шепчет вам в ухо, что она вас любит и будет ждать, и что она была неправа, уговаривая вас не ходить в рейс.

Обязательно: выступление начальника экспедиции. Он повторяет (в непринуждённой форме) слова директора о важности целей и задач экспедиции, знакомит присутствующих с составом (по списку), затем со структурой экспедиции (отряды и

их начальники); подробно (уже по морской карте) знакомит с маршрутом экспедиции, на хорошем английском перечисляет порты захода (жена опять вам шепчет в ухо, уже с восторгом, что и где купить для дома и семьи); кратко характеризует районы работ (что, где, когда) и по «многочетным измерениям» (Атлас Тихого и Индийского океанов) описывает климат выбранных районов. Ваш будущий начальник предупреждает желающих работать в тропиках, что морские тропические экспедиции, включая биологические, во все времена и у всех народов считались авантюрой и экстримом (штормы, смерчи, Бермудский треугольник, Саргассово море, неизлечимые болезни, людоеды, пираты, вызывающая хандру не проходящая тоска по дому, а иногда даже измена Родине и близким людям) и приводит примеры из прошлого (экспедиции Одиссея, Кука, Немо, Дарвина) и из настоящего (экспедиции Б.В. Преображенского, В.А. Стоника, Э.А. Титлянова). Затем он делится с будущими подчинёнными своим опытом работы в тропиках, называя себя «морским волком» и приводит, как ему кажется, интересные случаи из жизни других экспедиций. К примеру, такие: «*Вся экзотика тропиков заканчивается на третий день работы, когда под вечер ты сидишь под пальмой на горячем песке (ждёшь бот с судна) с обгоревшим лицом и телом, с язвами от маски, орудия водолазного ножа, улетаешь тушёнку (водолазный паёк) из банки*». Дальше «морской волк» проинформирует участников, никогда не ходивших в морские экспедиции, что с командой капитана «Отдать швартовы!» вы оказываетесь в полном подчинении его персоны, и только он имеет право вас благодарить и наказывать (жена недоумевающе шепчет: «А как же я?»). Ваш будущий начальник без особого энтузиазма предупреждает, какие трудности ждут вас в рейсе, чего категорически нельзя делать в рейсе и что поощряется начальством (список неположных дел, в докладе начальника, значительно длиннее поощрительного списка). В конце своей речи он желает всем участникам будущих успехов и будущих «7 футов под килем». После этого выступления у вас

ещё есть время обсудить дома с близкими необходимость участия мужа (жены) в рейсе, так как многое из сказанного будущим начальником является чистой правдой. Романтики и оптимисты, вы нужны в экспедиции, отстаивайте свое право на экстрим и авантюру! Реалисты и пессимисты, вам лучше остаться дома.

Желательно: выступление капитана, но только после первых двух докладов (директора института и будущего начальника экспедиции). Капитан представляет и докладывает директору института и предполагаемому научному составу экспедиции о ходовых, маневренных, постановочных и других возможностях научно-исследовательского судна (точно по инструкции) и о готовности судна в рейс. А также о полноте состава команды, количестве топлива, наличии кают для «науки», количестве и качестве малых плавсредств (всё хорошо, но пров�вить невозможно – время покажет). Капитан говорит, что водой и продуктами трюмы забиты. И что особенно приятно: после пересечения широты Тропика Козерога научному составу, наравне с экипажем, будет ежедневно выдаваться по 300 граммов красного вина, и не бурды какой-то, а мерло и каберне московского производства (аплодисменты от новичков и «ууууууу!» – от бывалых). В Сингапуре будут пополнены запасы скоропортящихся продуктов и разрешён выход в город всему составу экспедиции в группах по три человека. Капитан сообщает, что он свято чтит «Морской устав», и за жизнь каждого участника экспедиции на его судне отвечает только он, и разрешение на выход в море хоть вплавь, хоть на малых плавсредствах даёт только он (взгляд в сторону «морского волка») и последнее: «Семь футов под килем!»

Желательно: выступление судового врача или лучше из «старейшин» (опытнейшего водолаза-биолога) разумнее слушать сидя рядом с женой, что даст возможность экспедиционному начальству заранее избавиться от неуверенных в себе реалистов-пессимистов. Речь старейшины (это правда и только правда) о реальных угрозах, поджидающих морских путешественников на воде и под водой, – это рассказ о смертельно ядовитых морских животных, и о таких агрессорах, как акулы и барракуды. Докладчик должен сообщить, как отличить этих животных от других, неядовитых или не слишком ядовитых и не слишком агрессивных, и каково должно быть ваше поведение при встрече с «агрессором». Итак, новички, вас частично подготовили к экспедиции и уже несколько раз пожелали вам и всей экспедиции «7 футов под килем», что укрепляет надежду: экспедиция будет успешной, и вы здоровые и по-прежнему влюбленные в своих жён (мужей) вернётесь домой.

Домашние проводы. Не все ваши родственники и друзья могут прийти на проводы в ваш инсти-

тут или на судно, поэтому мы рекомендуем вам организовать проводы также и дома. Проводы дома лучше всего устроить за день до отхода: во-первых, у вас уже практически нет ни возможности, ни времени для отступления – судно у причала, документы на судне, и, во вторых, ваши экспедиционные вещи уже собраны, но не упакованы до конца на случай, если кто-то из домашних или друзей посоветует вам что-то взять ещё с собой в экспедицию. Ну вот, домашние в сборе, пришли гости, и началось провозжание. Основной целью домашнего провозжания является встреча с близкими перед ответственным, не простым и, как было сказано выше, даже экстремальным морским путешествием в тропики. Вы хотите получить одобрение друзей, а с их поддержкой и домашних, уйти из дома на четыре месяца (средняя продолжительность таких экспедиций), чтобы изучить жизнь тропических морей, применив при этом свои знания и талант исследователя. Произносятся тосты, и чем больше друзей вы пригласили, тем больше пожеланий, хотя они примерно одинаковы. Все высказались, а дальше уже без тостов, но с выпивкой, начинаются воспоминания и советы морских волков, бывалых моряков и морячек, их жён и мужей.

Проводы на судне. Проводы экспедиции в рейс уже на судне длятся недолго, правда, если отход не переносит на следующие сутки. Последнее означает, что не всё в полном порядке, и это первый сигнал, что и в дальнейшем что-то может быть не в полном порядке. Вот основные причины, по которым могут отложить рейс: нерадивые начальники назначили отход судна на понедельник или в – чёрную пятницу, и любой капитан (даже отчаянный) будет ждать наступления следующих суток, чтобы скомандовать «Отдать концы!»; хитрый капитан приглашает «пожарника» в день отхода, чтобы не накрывать на стол дважды и подписать документы, не выходя из каюты. Пренебрежительное отношение к «ключевому» проверяющему возмущает последнего, и он находит причину, чтобы подписать документы на следующий день; отсутствует (не прилетел, заболел, отказался от рейса) кто-то из науки или экипажа. Необходимо срочно искать замену (если из экипажа) или ждать опаздывающего (если из науки), и хорошо, если рейс задержится только

на сутки; начальник порта не даёт «добро» на выход – или объявили – штормовое предупреждение, или неполадки в порту (столкнулись суда, пожар, теракт), или ваш капитан когда-то «насолил» тому, кто даёт «добро» на выход. Проводы судна в рейс сорваны (кража, драка, убийство или другое – ЧП во время проводов), и члены экипажа и господа учёные из категории участников экспедиции, сразу же и надолго, переходят в категорию участников происшествий (подследственные или свидетели). А время неумолимо бежит вперёд, сокращаются сроки экспедиции, изменяются даты захода в порты, заканчиваются разрешения на работу в «строгих» странах. И пошло-поехало. Сегодня всё идёт по плану, и утром, наняв такси или договорившись с товарищем, имеющим машину, обязательно возьм с собой жену и детей, отправляетесь на судно (время отъезда зависит от времени отхода судна). Перенеся багаж в каюту (как-то язык не поворачивается называть эти все крайне нужные вам в экспедиции вещи багажом) и свалив его в кучу (надо подождать напарника по каюте, который должен вот-вот подойти), вы со всей семьёй выбираетесь на палубу для осмотра судна, на котором папа/мама пойдёт в далёкий и долгий рейс. Вахтенные на судне готовы к приёму гостей, и вы обязательно побываете с детьми на мостике, в машинном отделении, в лабораториях, в водолажном отсеке. Уверю вас, что дети запомнят это на всю их жизнь и, может быть, захотят пойти вашим путём. Вот уже пришёл и ваш напарник по каюте, и ваши ближайшие соседи. Вы вместе решаете, что для «отвальной» лучше всего подойдёт каюта одного из ваших соседей, так как она чуть больше. Ваши жёны накрывают «полянну», хватаясь селёдочкой под шубой или без шубы, огурчиками, помидорчиками, перчиками и прочей снедью собственного изготовления. Ну а вы домашним вином, что тоже положили в багаж «на первое время». И вот «отвальная» в процессе, к вам в каюту заходят приятели из науки и экипажа, вы заходите на соседние празднования, выходите на палубу подышать, где гуляют с детьми и знакомятся семьями ваши жёны. У вас прекрасное настроение, все желают вам здоровья, успехов и «7 футов под килем», а это, согласитесь, не фунт изюму!

Академик Минакир: какой удар нанесла пандемия

Итак, опираясь на опыт российских мореплавателей далёкого и недалёкого прошлого и наш собственный опыт, можем с уверенностью сказать, что только такое многоуровневое прохождение обеспечит вам «7 футов под килем» и успех предприятия.

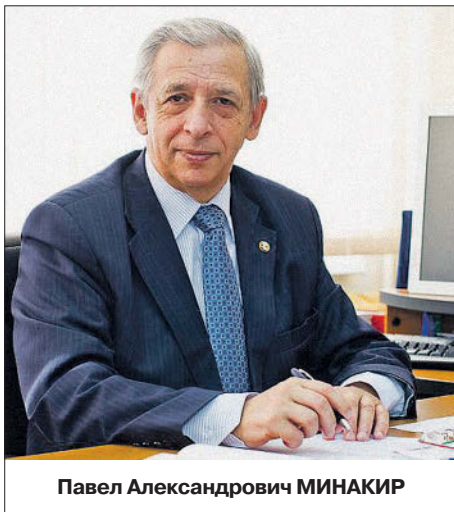
Переход экватора

Следующим, после проводов, и не менее важным этапом экспедиции в тропики, является давняя морская традиция пересечения судном экватора. Вот как описывается эта традиция в памятке военным морякам Военно-Морской академии им. адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова: «Значение традиций, громадно, и они есть тот ряд церемоний и обычаев, освящённых веками, фундамент, на коем покоится дисциплина и порядок. Церемония перехода линии экватора есть комедия-фарс, соблюдаемая в силу морского обычая, как на военных, так и на коммерческих судах всех наций с целью дать развлечение команде, нарушить монотонность долгого перехода. По своей идее это было испытание новичков в морской службе в предстоящей им тяжёлой, полной лишений службе на море. История указывает, что уже викинги, пересекая некоторые параллели, исполняли этот обычай. Весьма возможно, что они и были создателями этого обычая. В первые дни мореплавания эта церемония совершалась с благоговением и полным уважением к владыке морей и морских стихий – к мифологическому богу Нептуну. И в настоящие дни его величество Нептун есть главное лицо церемонии-обычая».

Первое празднование перехода экватора русскими моряками состоялось 14 ноября 1803 года в первой русской кругосветной экспедиции Ивана Фёдоровича Крузенштерна и Юрия Федоровича Лисянского. Своёвременное, безаварийное и беспрепятственное пересечение экватора является залогом успешного проведения морской тропической экспедиции, а весёлое – залогом дружбы и сотрудничества всего коллектива экспедиции. Гипотетически можно утверждать, что проведение описанных выше общесудовых мероприятий позволит морской тропической биологической экспедиции успешно решить все поставленные перед ней задачи и безаварийно и без потерь вернуться в порт приписки судна. Поэтому целью нашей настоящей работы была практическая проверка гипотетического утверждения, что природные и антропогенные условия, в которых осуществляется процесс перехода экватора научно-исследовательским судном, кардинально влияют на результаты работы экспедиционного коллектива.

Празднование перехода экватора было проведено нами в Индийском океане в координатах: 0° широты и 90°0'0" восточной 59'59" долготы на научно-исследовательском судне «Каллисто» (бывший большой морозильный траулер) с 12:00 до 15:00 судового времени 29 мая 1978 года...

А морская тропическая экспедиция Института биологии моря ДВНЦ АН СССР на коралловые рифы Австралии вернулась во Владивосток в полном составе 17 августа 1978 года. За 120 дней работы в тяжёлых тропических условиях коллектив экспедиции с большим энтузиазмом и успехом выполнил поставленные перед ним цели и задачи. Работая в просторных, оборудованных по последнему слову техники лабораториях и под водой, иногда с риском для жизни, советские учёные комплексно изучали жизнь коралловых рифов Австралии. В заключение можно с уверенностью сказать, что такой колоссальный успех экспедиции стал возможен только при строгом соблюдении морских традиций всем коллективом, начиная от начальника экспедиции и капитана и заканчивая лаборантом и матросом.

Павел Александрович МИНАКИР

– Павел Александрович, практически полгода мы живём в ситуации развития пандемии коронавируса. Можно ли подвести итоги для экономики ДФО в части анализа потерь от самоизоляции, ограничительных мер? Какие отрасли пострадали больше?

– На самом деле, первое полугодие не очень показательно в плане потерь. Весь первый квартал был относительно благополучным для Дальнего Востока, как и других регионов страны. Стагнация – без особых прорывов и неприятностей. Неприятности начались в апреле-июне. По данным статистики, основанным на цифрах об объёмах производства, занятости, финансовых результатах, в наименьшей степени пострадал промышленный сектор экономики: как добывающая, так и обрабатывающая промышленность. Так, в Хабаровском крае промышленность показала по итогам мая 4% роста. Этот показатель обеспечили не только госзаказы. По-прежнему нужен бензин, как и прежде, осуществляются экспортные поставки. Сырьё: лес, металлические руды добываются, рыбу ловят. В сельском хозяйстве деятельность никак не прекращалась, так что в агропроме – рост. Очень сильный удар нанесён, что стандартно для пандемии, по розничной торговле и сфере услуг. С апреля розница потеряла очень много. Упал спрос, снизились обороты. В несколько меньшей степени пострадали страхование, финансовые услуги. Естественно, рестораны, кафе, гостиницы не работали. Сложно сказать, как и когда они смогут вообще восстановиться. По некоторым прогнозам, половина таких предприятий просто закроется. Общие прогнозы бессмысленны. Ситуация специфична для отдельных бизнесов, очень разная по городам, регионам. У кого-то были «подушки безопасности», у кого-то нет, кто-то лучше приспособился, другой же не смог вообще. У кого-то есть возможность привлечь резервы, у кого-то нет и можно рассчитывать только на постепенное восстановление оборотов. А это потребует продолжительного времени. Сильно повлияет изменение потребительского поведения после спада пандемии, опасения останутся надолго. Большой ущерб нанесён транспортной отрасли. Меньше пострадал морской транспорт, который осуществляет международные перевозки. Для многих регионов ДФО, учитывая региональную специфику приморских территорий, это важно. Каботажные перевозки, в основном, начинаются с северным завозом. Наибольшие потери – у воздушного и автомобильного транспорта. Например, в Хабаровском крае пассажирские перевозки в апреле снизились по сравнению с апрелем 2019-го процентов на 12. Ситуация с железнодорожными перевозками несколько лучше, тем не менее, ущерб также значителен – меньше стало международных перевозок по железной дороге.

Многие эксперты в начале эпидемии коронавируса заявляли, что Дальний Восток пострадает меньше остальных в России. Однако и в ДФО нашлись отрасли, по которым COVID-19 нанёс серьёзный удар. Научный руководитель Института экономических исследований ДВО РАН, доктор экономических наук, профессор Павел Минакир в интервью EastRussia рассказал о том, как различные сферы экономики Дальнего Востока переживают нынешние непростые времена и поделился некоторыми прогнозами.

– Как в целом данные факторы сказываются на валовом продукте?

– В мае негативные процессы продолжились, по итогам двух месяцев потери в экономике составили уже 15-16%. Падение по сравнению с первым кварталом нынешнего года было ещё существеннее, поскольку, как я уже говорил, первые три месяца были для экономики относительно благополучными.

– Существуют ли отрасли, которые выиграли от эпидемии? К примеру, один из юристов мне сказал, что клиентов у него стало намного больше?

– Есть такое. Как говорится, кому война, кому мать родна. Кто-то несёт основную тяжесть потерь на фронтах, военном или трудовом, а другие при этом вполне могут даже обогатиться. Например, рухнула торговля непродовольственными товарами, офлайн-магазины просто были закрыты. Зато довольно прилично себя чувствовал вполне работающий продовольственный сектор в розничной торговле. С одной стороны, людям в изоляции хочется хорошо поесть, с другой, – на продукты пошла часть денег, неизрасходованная на вещи.

Вот и у юристов, наверное, всё-таки не у всех, мог случиться ажиотаж. Люди побежали советовать: кому новые льготы положены, кому нет; кому выплачиваются государственные деньги. Существует общая неразбериха с сыстемкой законов действующих, и на ходу трактуемых и у частных и у юридических лиц. Имею в виду разные законы – трудовые, имущественные, социальные, административные нормы. Чего только стоят различного рода новоизобретённые штрафы, санкции, запреты. Оборот недвижимости, по данным статистики, «замер». Но недвижимость бывает разной: на дорогом жильё, в индивидуальном секторе спрос даже увеличился; на вторичном рынке ситуация хуже. Что касается ремонта, в апреле здесь были снижения. Начиная с мая, ситуация улучшается. Сказывается отложенный спрос, людям ремонтировать надо.

– Как в этой ситуации чувствуют себя быстро растущие секторы экономики, такие, как рынок криптовалют, IT?

– Чем нестабильнее международная система традиционных валютных расчётов, тем больше укрепляется имидж криптовалют. Сейчас наблюдается период общего спада, притормаживаются экономические обороты в мировой экономике, что плохо для всех платёжных систем, негативно сказывается на фондовых и валютных рынках. Однако пока общего обвала рынков не происходит, отдельные секторы, растут. Пандемия стала золотым временем для IT-индустрии. Колоссально увеличился спрос на дистанционные услуги, сразу же появились новые приложения, софты. Изменилась в их пользу структура спроса, всё большая часть совокупных доходов стала доставаться разработчикам и поставщикам всех видов мобильных услуг. Потребность в общении не снизилась, стала даже больше. Плюс дистанционное обучение, образовательные курсы, виртуальное общение с искусством и прочее. Так, спрос из одних секторов экономики перетекает в другие – закон сохранения энергии работает. Конечно, при этом есть и выигравшие, и проигравшие. Если вы сидите в тёплом офисе и готовите патроны для войны, – это золотое дно.

– Возможно, на ситуации в продажах в нашей стране сказывается повышение курса доллара?

– События на рынке продаж не сильно привязаны к доллару, хотя, конечно, определённая связь имеется. Сейчас курс доллара является больше инструментом для игроков на финансовом рынке, чем определяет стоимость товаров и услуг. Правда, для многих секторов продаж именно сейчас «отыгрывается» девальвация рубля в марте-апреле. Сейчас соотношение доллара и рубля находится в фазе «танго в школе Рабиновича» – шаг вперёд и два назад. Мы наблюдаем череду падений и отскоков – так называемая пилообразная кривая. Тут сказывается как динамика цены на нефть, так и ситуация внутри США, Евросоюза и Китая, политика Федеральной резервной системы США и зигзаги глобальной экономической политики. Дать стабильный прогноз по доллару вряд ли кто-нибудь сейчас возьмётся. Хотя, конечно, желающие есть.

– Все внимательно следят, что творится на рынке труда, где растёт безработица. Много малых предприятий закрывается, происходит оптимизация персонала. Насколько предприятия Дальнего Востока вырывают помощь, предоставляемая на федеральном и региональных уровнях?

– Надо разбираться с каждой мерой отдельно. Играет роль временной фактор. Если вам предоставили льготу по арендной плате – это плюс, если отсрочку по налогу – скорее, минус. Непонятно, сможете ли вы восстановить свои обороты в конце года, и чем будете расплачиваться по долгам. Все, что связано со снижением издержек бизнеса или повышением доходов домашних хозяйств, – идёт экономике в плюс. Но зато в минус бюджету, резервным фондам государства.

– Насколько ситуация критичная? Вроде бы, в казне средств пока что хватает?

– Факт в том, что за три месяца второго квартала бюджетам нанесена большая травма. Точных данных нет. Пакеты помощи оценивались в мае в три трлн рублей. Это примерно 1,5% консолидированного бюджета РФ. Но, в основном, на поддержку затрат шли из фондов – национального благосостояния, резервного правительства. Вливания в экономику и домашние хозяйства продолжают. Всё-таки в основном – это не прямые расходы бюджета и фондов, большая часть – это будущие расходы (гарантии, сокращение притока доходов и т. п.). Конечно, есть и прямые затраты (выплаты населению, отдельным категориям занятых, субсидии компаниям). Главная проблема для бюджета – недополучение запланированных доходов, экономика буксует. Это действительно проблема. Бюджетный сектор в России велик. В федеральном бюджете есть социальные, защищённые статьи, которые нельзя свернуть. Нужно платить зарплату бюджетникам, содержать армию, инфраструктуру. Если вы из текущих расходов будете тратить на поддержку, то никого не поддержите, но расплатитесь всю социально-экономическую систему страны.

– Как может сказаться предполагаемая нехватка средств в федеральном бюджете на регионах Дальнего Востока?

– В прошлом году Дальний Восток получил межбюджетных трансфертов на 400 млрд рублей.

Это примерно половина всего, что ДФО зарабатывает сам. В нынешнем году в понятие поддержки входит и подкрепление региональных бюджетов в связи с борьбой с коронавирусом. Это закупка медоборудования, дополнительные выплаты врачам, зарплаты бюджетникам. Три четверти этого трансферта из федерального бюджета составляют доходы, которые собраны на территории самого региона, переданы в федеральный центр, а потом перераспределены опять в регион. Чем больше проблем в экономике региона сегодня, тем меньше сумма собранных на территории налогов завтра. Соответственно, проблематичнее получение хотя бы прежней суммы трансферта из центра.

– В целом, есть менее и более дотационные регионы. К примеру, Приморью, вероятно, должно быть проще в условиях нехватки федеральной поддержки?

– Приморский край как был, так и остаётся дотационным. В ДФО только один недотационный регион – Сахалинская область, благодаря роялти (вид лицензионного вознаграждения, периодическая компенсация, как правило, денежная, за использование патентов, авторских прав, франшиз, природных ресурсов и других видов собственности – прим. Ред.), которое они получают. Это особая история. Отличие Приморья почти от всех субъектов, кроме Сахалина, в самом низком уровне государственного долга. Всего порядка 6% от ВРП, в то время как у Хабаровского края – более 60%. Большой долг относительно ВРП практически у всех субъектов в ДФО (кроме Сахалина и Приморского края). Это одна из характерных особенностей бюджета Приморья, хотя размер федерального трансферта для региона не намного больше, чем для Хабаровского края. Предположу, что речь здесь идёт об особенностях отношения федерального центра с каждым конкретным субъектом Федерации. Важно, как выстроено финансовое взаимодействие, по каким статьям проходят федеральные деньги. Здесь могут быть разнообразные формы: прямые трансферты, получения средств из госказны в долг под 1-2%, какие-то инвестиции. Возможно, Хабаровский край, Якутию не освободили от реализации любых обязательств программ на условиях софинансирования.

– Если говорить о будущем, каким оно вам представляется?

– Неприятный осадок оставляет то, что постоянно ухудшается прогноз по России в целом на 2020 год. Ещё в апреле говорили о падении ВВП на 5%, сейчас – о минус 6,5% ВВП. В последней июньской своей статье я прогнозировал уже минус 10-12%. Однако все эти прогнозы исходят из краткосрочных данных и данных о том, что пандемия в России идёт на спад. Так ли это на самом деле? Сказать не берусь. То, что показывает официальная статистика, несколько успокаивает. С другой стороны, вирус очень быстро распространился из очагов Москвы и Петербурга, начал безобразничать на всех 17 млн кв. км российской суши. Ситуация в столице более-менее под контролем, а вот как она будет развиваться в провинциях – большой вопрос. Наиболее жёсткие вспышки пытаются купировать, но, по сути, заболевание бесконтрольно гуляет по всей территории страны.